

Обед прошёл в тишине, нарушаемой лишь тихим позвякиванием посуды. Цзянь Ли лихорадочно силился воскресить в памяти хоть какие-то обрывки воспоминаний прежнего владельца. Кажется, их жизни редко пересекались вне стен дома, ограничиваясь случайными встречами, а о совместных обедах и речи не шло.

Цзянь Ли ел мало, не отрывая взгляда от Ци Сяояня. Он выжидал, затаив дыхание, когда тот отложит палочки, и лишь тогда медленно, подражая ему, опустил свои.

- Тогда я пойду в школу, - бросил он, стараясь придать голосу непринуждённость.

Ци Сяоянь нахмурился, словно от досадной помехи:

- Куда ты спешишь?

Он ожидал, что Цзянь Ли воспользуется моментом и о чём-нибудь попросит, но мальчишка проявил немыслимое терпение, словно испытывая его.

Цзянь Ли резко обернулся, словно молния пронзила его, и лицо его исказила тень обиды. Неужели Ци Сяоянь вытащил его сюда, чтобы унижить, заставить преклониться? Неужели он решил, что внезапная тяга к учёбе - всего лишь жалкая попытка вымолить деньги?

Эта мысль, словно ядовитый плющ, мгновенно обвила его сознание.

- Что? - в голосе мужчины прозвучало изумление, он явно не ожидал такой реакции.

Цзянь Ли закусил губу, оставив на нежной коже предательский ряд красных отметин.

- Ничего, я возвращаюсь.

С этими словами, не оглядываясь, он покинул ресторан, оставив за собой шлейф невысказанных обид.

Осенний ветер пронизывал до костей, но Цзянь Ли предпочёл в одиночестве брести по улицам, направляясь к спасительным стенам школы.

Это его позиция, его гордость, и Ци Сяоянь, возможно, и действовал из лучших побуждений, но почему же тогда в груди так болезненно сжималось сердце?

Цзянь Ли списывал всё на остатки бывшего самоуважения, осколки гордости, которые ещё не успели развеяться.

В конце концов, ему достались все воспоминания первоначального владельца, а значит, и всё, что тот собой представлял. Он и есть тот самый Цзянь Ли.

Поначалу он испытывал благодарность к Ци Сяояню, но что-то изменилось, какая-то червоточина поселилась в его душе после их немногочисленных встреч. Это было совершенно нелогично. Тебе протянули руку помощи, а ты отворачиваешься? Цзянь Ли не сдержался и отвесил себе лёгкую пощёчину. Вот неблагодарная скотина!

Но, немного поразмыслив, он так и не решился позвонить Ци Сяояню.

Бесконечный поток контрольных и тестов вытеснил из его сознания мысли о перерождении, погрузив в пучину учёбы.

Второй ежемесячный экзамен он встретил с гораздо большей серьёзностью, чем первый, стремясь доказать хоть что-то самому себе, и, что ещё важнее, – Ци Сяояню.

Результат оказался неожиданно обнадеживающим. Цзянь Ли чувствовал, что обязан этим почти целиком и полностью Бао Ифаню.

- В честь грандиозного прорыва Цзянь Ли с последнего места на предпоследнее, предлагаю завтра, куда-нибудь сходить поужинать! – предложила Ци Тун, лучась энтузиазмом.

С тех пор как Цзянь Ли появился в их классе, они ни разу не выбирались куда-нибудь поесть, за исключением дня рождения Бао Ифаня.

Сосед Ци Туна по парте, Чэнь И, тоже повернулся, поддакивая:

- В центре города открылся новый ресторан-самообслуживания, там хот-пот делают. Говорят, очень вкусно, и цены приемлемые.

Бао Ифань оторвался от груды учебников и вопросительно посмотрел на Цзянь Ли:

- А ты? Домой поедешь?

В третьем классе старшей школы ученикам разрешалось ездить домой раз в две недели, используя для этого день после утренних занятий.

Эта неделя не была выездной, а день открытых дверей давал лишь немного свободного времени.

Цзянь Ли потянулся, разминая затёкшие плечи:

- Слишком мало времени. Не поеду.

Получив одобрение Цзянь Ли, вопрос с ужином был решён. Сытный обед для учеников средней школы вскладчину обойдётся максимум в сто-двести юаней (шведский стол), поэтому Цзянь Ли не боялся оказаться в неловком положении из-за нехватки денег.

Перед тем как в последний раз прийти в школу, он собрал все наличные, щедро рассыпанные прежним владельцем по углам, и этой суммы должно было хватить на некоторое время.

Ци Сяоянь регулярно пополнял его кампусную карту, избавляя от необходимости беспокоиться об оплате обучения. Деньги нужны были лишь на редкие встречи с друзьями и на те случаи, когда он оставался один.

Однако Цзянь Ли учёл всё, кроме Ци Сяояня, этого единственного нестабильного фактора. На следующий день ему так и не суждено было полакомиться ароматным хот-потом.

Ци Сяоянь приехал один и не потрудился предупредить его о своём визите. Он стоял у окна прямо перед самым окончанием урока, словно маяк, притягивающий внимание.

Сердце Цзянь Ли бешено колотилось, а девочки в классе, словно стайка взбудораженных птичек, перешёптывались, возбуждённо поглядывая в окно.

Особенно Цзи Тун, которая, не удержавшись, кокетливо помахала рукой стоящему за окном:

- Привет, дядя Цзянь Ли...

Ци Сяоянь приподнял бровь, с невозмутимым видом кивнул в ответ, а затем перевёл взгляд на кого-то, кто лихорадочно собирал вещи.

Дядя?

Уголки его рта дрогнули в немом протесте. Так, значит, он представил его своим одноклассникам?

Сердце Цзянь Ли забилось ещё сильнее, и он не решался обернуться. Он не знал, что ему делать, ведь брать с собой было явно нечего.

С момента той импульсивной сцены в ресторане прошёл целый месяц, и он так и не придумал, как ему теперь смотреть в глаза этому человеку.

Бао Ифань, бросив взгляд на мужчину, который как раз обменивался любезностями с их классным руководителем, учительницей Чэнь, незаметно потянул Цзянь Ли за рукав:

- Ты с нами ужинать идёшь?

Цзянь Ли нахмурился. Если бы у него был выбор, он бы, без сомнения, предпочёл ужин в компании Бао Ифаня и остальных, но...

Но Ци Сяоянь просто не позволял ему говорить «нет».

Он уже собирался извиниться, как вдруг услышал голос директора школы, властно прозвучавший у двери:

- Цзянь Ли, твой опекун приехал. Прошу, соберись и выходи.

Сообразив, что к чему, он поспешно кивнул, давая понять, что понял.

Бао Ифань и Цзи Тун синхронно вздохнули, разочарованно констатируя:

- Планы рушатся...

Цзянь Ли неловко улыбнулся, чувствуя себя виноватым:

- Простите... Я ухожу. Приятного вам аппетита.

Они кивнули в ответ, прощаясь с ним.

Когда Цзянь Ли спустился вниз, Ци Сяоянь уже ждал его в своей машине, припаркованной у тротуара.

Он помедлил, а затем открыл пассажирскую дверь.

- Ты... ты приехал сюда только ради меня? - запнувшись, нерешительно спросил Цзянь Ли.

Ци Сяоянь скользнул по нему взглядом, но ничего не ответил. Вместо этого он задал вопрос, полный скрытого смысла:

- Ты сказал своим одноклассникам, что я твой дядя?

Цзянь Ли смутился, как школьник, пойманный на месте преступления. Он знал, что затаил обиду, но всё равно упрямо твердил своё:

- У нас большая разница в возрасте... Называть тебя братом было бы... не совсем уместно...

- Сколько тебе лет?

Ци Сяоянь машинально подсчитал в уме. Цзянь Ли в этом году исполняется восемнадцать, а ему - двадцать восемь... нет, уже двадцать девять после дня рождения, как-никак!

Мужчина стиснул зубы, еле сдерживаясь:

- Дядя так дядя!

- Хорошо, как скажешь. Лишь бы ты был доволен, - Цзянь Ли коснулся кончиком пальца своего носа, внезапно почувствовав лёгкий укол стыда. - Моя одноклассница - твоя фанатка, я просто пошутил, чтобы подразнить её.

Выражение лица Ци Сяояня оставалось непроницаемым:

- Одноклассница?

Цзянь Ли кивнул:

- Да, та, которая тебя приветствовала...

- Она тебе нравится? - внезапно спросил мужчина, словно невзначай.

- Хмм? - Цзянь Ли был озадачен. - Что нравится?

Ци Сяоянь усмехнулся, но не стал продолжать. Он тщетно пытался понять, что произошло с Цзянь Ли в последнее время, но так и не нашёл ответа.

В последнее время ему часто снился отец Цзянь Ли. Возможно, это было чувство вины, которое грызло его изнутри. Он слишком баловал Цзянь Ли при жизни, и его характер с каждым годом становился всё более взбалмошным. Ци Сяоянь поначалу думал, что тот его просто ненавидит, но ему было всё равно, и он с радостью потакал всем его прихотям.

Но после той автомобильной аварии, едва не стоившей Цзянь Ли жизни, он решил взять ситуацию под контроль. Он боялся, что его вседозволенность в конечном итоге навредит Цзянь Ли, и как он тогда сможет смотреть в глаза человеку, которого уже нет в живых?

Цзянь Ли, казалось, уловил ход его мыслей:

- Ты хочешь сказать, что мне нравится Цзи Тун? - его глаза расширились от возмущения. - Не говори ерунды, почему ты всегда думаешь, что если кто-то проявляет ко мне внимание, это обязательно девушка?

- Неужели? А с какой девушкой ты был в торговом центре в прошлый раз? - с притворным интересом спросил Ци Сяоянь.

Торговый центр? Девушки?

Цзянь Ли нахмурился, пытаясь припомнить хоть что-нибудь.

- Ты что... следил за мной?

- Что, если и так? - Ци Сяоянь остановил машину на красный свет и бросил на Цзянь Ли испытующий взгляд.

Дождавшись утвердительного ответа, Цзянь Ли помрачнел, но постарался скрыть это за маской равнодушия.

- Вообще-то, я тоже тебя видел...

Ци Сяоянь удивился и хотел было спросить, почему он не поздоровался, но тут же вспомнил свой недавний допрос и подавил вопрос.

- И я видел, как ты был очень близок с какой-то женщиной, - проговорил Цзянь Ли ровным тоном, стараясь не выдать своих чувств.

В груди у мужчины разлилась необъяснимая тоска. Что-то промелькнуло в его голове, он на мгновение замер, а затем, завёл машину и нажал на газ.

- Тебе ещё рано это понимать, даже если я попытаюсь тебе объяснить, - вздохнул он.

Цзянь Ли поджал губы, недовольный тем, что Ци Сяоянь снова вспомнил про его возраст:

- Почему ты считаешь меня таким юным? Я уже взрослый.

Ци Сяоянь был ошеломлён. Впервые Цзянь Ли перечил ему, оспаривая его слова. Раньше он просто огрызался, не понимая всей правды. Уголки его губ дрогнули в улыбке. Это чувство было совершенно новым, волнующим и приятно щекочущим нервы.

- Ладно, ладно, ты уже совсем взрослый. Ты понимаешь, когда говорят «просто подыграть»? Ты же взрослый, правда?

Цзянь Ли пролистал ленту в телефоне и, как бы между прочим, заметил:

- Даже в постели?

Ци Сяоянь резко затормозил, едва не вылетев на перекрёсток, и повернулся к нему:

- Э-э... Да откуда ты всё это знаешь? Совсем страх потерял?

От неожиданности Цзянь Ли едва не ударился головой о лобовое стекло. Ремень безопасности резко остановил его, и он, развернувшись к Ци Сяояню, вызывающе спросил:

- Разве нет?

Мужчина на мгновение опешил от напора, затем улыбнулся и заглушил двигатель:

- Конечно, нет. Выйди сначала, - и выскочил из машины.

Цзянь Ли не понимал, что с ним происходит. Он стал таким язвительным и мстительным. Раньше он никогда не позволял себе подобных выпадов.

Он вылез из машины вслед за Ци Сяоянем и бросил взгляд на здание, высившееся перед ним:

- И зачем мы приехали в торговый центр?

Мужчина засунул руку в карман и, дождавшись, пока Цзянь Ли подойдёт, ответил небрежно:

- Купить тебе одежду.

<http://bllate.org/book/14343/1270403>